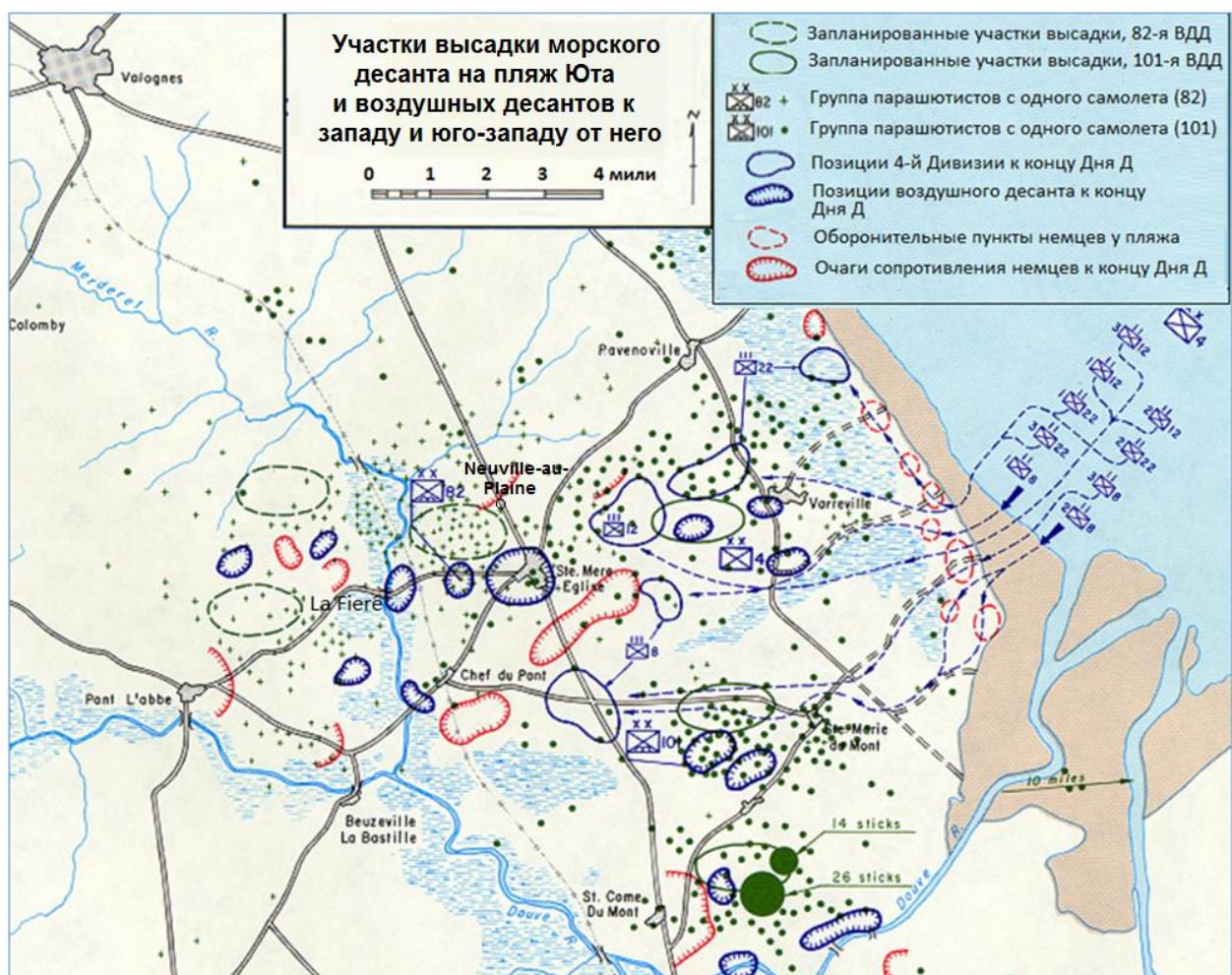

СЕН-МЕР-ЭГЛИЗ – 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА

В ночь с 5 на 6 июня 1944 года американские парашютисты из 82-й Воздушно-десантной Дивизии отбили у немцев важный транспортный узел – городок Сен-мер-Эглиз/Sainte-Mere-Eglise и преградили им путь к [пляжу Юта](#)...

Прелюдия – город накануне вторжения союзников в Нормандию

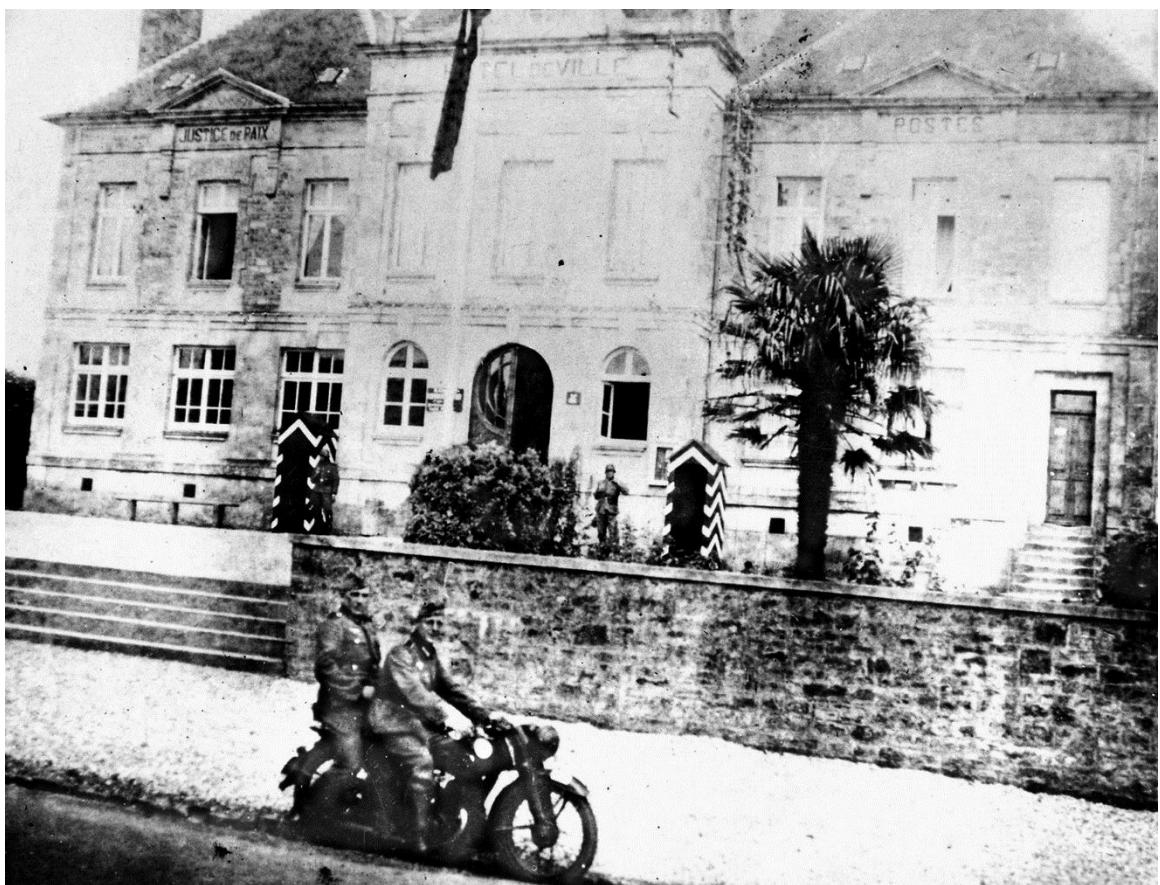
Городок Сен-мер-Эглиз, расположенный на полпути между Монтебуром/Montebourg и Карантаном/Karentan, привлек внимание американских офицеров-планировщиков уже в 1942 году. Было очевидно, что контроль над этим транспортным узлом сможет обеспечить контроль над всем полуостровом Котантен. Не менее пяти дорог проходили через него, при этом он находился всего в семи милях от крайнего западного участка намечаемой высадки союзных войск с моря, позднее ставшего известным под названием *Юта/Utah*. Высадка одной-двух воздушно-десантных дивизий и нескольких полков планерной пехоты могла предотвратить переброску к побережью немецких подкреплений из Шербура с севера и Бретани с запада и прикрыть от контрудара морской десант, который в дальнейшем мог продвинуться вглубь суши.

Пляж Юта и участки высадки воздушных десантов на крайнем западе общего сектора вторжения в Нормандию

Александр Рено (Alexandre Renaud), ветеран ПМВ, местный аптекарь и по совместительству мэр городка был вынужден сотрудничать с оккупантами. Когда немцы требовали от него сделать что-то для них, например, предоставить инструменты, транспортные средства или рабочих для участия в строительстве оборонительных укреплений, и он не мог найти желающих для этого, за этим следовали карательные меры

В мае 1944 года немцам требовалось многое. Было очевидно, что немцы из местного гарнизона ожидают в ближайшем будущем вторжение союзников и что Сен-мер-Эглиз окажется в полосе боев. Дороги, проходившие через городок, были забиты грузовиками, буксирующими артиллерийские орудия и перевозящими солдат и офицеров во всех направлениях. В полях, разделенных живыми изгородями, рыли стрелковые ячейки, на них устанавливали специальные колья, которые должны были стать препятствием для приземляющихся планеров. Немцы обустраивали орудийные окопы, в которых размещали зенитные средства.

Немецкие солдаты позируют перед фотокамерой напротив здания городской управы Сен-мер-Эглиза

Когда Рено конфиденциально разговаривал с жителями городка, каждый из них, казалось, придерживался той точки зрения, что союзники, если они вторгнутся во Францию, выберут путь через Па-де-Кале, Шербур, Гавр, Дьепп, Булонь или Дюнкерк. Целью их будет полуостров Бретань, а может быть и полуостров Котантен. Кто-то говорил, что они применят отвлекающий десант в Нормандии, а на самом деле высадятся в Бельгии. Мало кто думал, что Сен-мер-Эглизу грозит опасность, если только бомбардировщики союзников не начнут атаковать зенитные батареи, размещенные вокруг него. Кроме того, они уже бомбили мосты в городе Бюзевиль-ла-Бастиль/Beuzeville la Bastille и Ле-Муатье-ан-Боптуа/Les Moitiers en Bauptois. Кто-то еще заметил, что недавно сброшенных в районе городка листовках были намеки на высадку воздушного десанта с рисунками танков и джипов, изображениями того, как выглядит форма британских и американских парашютистов и инструкциями на тему того, что делать, если случится вторжение. Кто-то

другой возразил, что союзники, вероятно, разбрасывают их по всей Франции, чтобы немцы продолжали гадать, что их ждет...

Рено заметил, что рытье траншей вокруг Сен-мер-Эглиза было почти закончено, но, казалось, что немцы никуда не торопятся. «Располагая средствами давления [на местных жителей], - вспоминал он, - [немецкое командование] могло бы сделать все это в пять раз быстрее и могло потребовать, чтобы работы были закончены к 1 июня.» Правда, весь май количество немецких войск в округе росло. «Мы видели, как на наших полях располагаются лагерями пехота и артиллерия. Там были немцы-арийцы, а также грузины и монголоиды с азиатской внешностью ... под командой немецких офицеров. В последнюю неделю мая артиллерийские части разместились в Гамбосвиле/Gambosville [менее мили от Сен-мер-Эглиза]. Ко мне в городскую управу пришли офицеры. Им были нужны лопаты, кайла и пилы, причем немедленно. Город нужно было обезопасить, и все работы было необходимо закончить за пять дней. Я ответил им, что в округе не осталось ни лопат, ни пил и что им придется обойти все дома, чтобы найти хоть немного инструментов. Они позвонили коменданту в Сен-Ло, чтобы получить инструкции, какие карательные меры предпринять. Он ответил уклончиво. Обескураженные немцы, в итоге, пошли в хозяйственную лавку и, пригрозив вынести из нее все, раздобыли кое-какие инструменты. Затем в некоторых точках были установлены пушки: на дороге к Карантану, на дороге к Ла-Фьер/La Fièvre, не доехая Капделэна/Capdelaine, на дороге к Равеновиллю/Ravenoville. Потом неожиданно, через три дня после начала вторжения, пушки куда-то увезли, и у меня потребовали немедленно предоставить транспорт для перевозки боеприпасов и провианта в Сен-Комю-Мон/Saint Côme-du-Mont... Сен-мер-Эглиз снова остался со своей зенитной частью.»

Американцы готовятся к высадке воздушного десанта

Начало операции *Overlord* и его воздушно-десантная составляющая – *Neptune* – были отложены на день из-за сильного шторма, пронесшегося над Англией. Британские, американские и канадские парашютисты и планерная пехота ждали своего часа.

Американская 82-я и британская 6-я воздушно-десантные дивизии готовились к высадке долгие месяцы. Солдаты и офицеры тщательно изучали карты, аэрофотоснимки и сделанные из песка трехмерные модели местности, на которой предстояло вести бои, и старались запомнить ее особенности в деталях. Экипаж каждого самолета в точности знал, когда и вслед за кем ему предстоит подниматься в воздух. Каждый десантник получил все необходимое снаряжение, ножи и штыки были заточены, лица вымазаны черной краской. Были написаны последние письма домой, верующие помолились в последний раз перед боем.

Американские воздушно-десантные части, которым предстояло высаживаться в Нормандии, насчитывали 17 000 человек. В их доставке к участкам высадки должны были принять участие 822 транспортных самолета C-47. Хотя подавляющее большинство десантников в прошлом ни разу не побывали в бою и очень слабо представляли себе, что их ждет на земле Франции, они были полностью уверены в своей победе.

Парашиотисты с вымазанными черной краской лицами идут на посадку к транспортному самолету. 5 июня 1944 года

Сержант Спенсер Вёрст (Spencer Wurst, 1924-2015, на фото слева) из Роты F 505-го Полка 82-й Дивизии позднее высказался от лица всех десантников: «Сейчас это может показаться наивным, но ни на одну минуту мы не могли себе представить, что в Нормандии нам не будет сопутствовать успех. Мы никогда не упоминали в разговорах возможность поражения. Возможно, командиры между собой и были согласны в том, что, если пляжи не удастся удержать, все, кто сможет выбраться с них, направится в сторону Сен-мер-Эглиза. Но на моем уровне абсолютно ничего не говорилось об отходе или эвакуации.»

Солдаты 82-й Воздушно-десантной Дивизии подготавливают снаряжение перед посадкой на транспортные самолеты. 5 июня 1944 года

«В тот вечер [5 июня] нам сказали, что мы отправляемся в путь, - рассказывал Хенри Дюк Бозвелл (Henry Duke Boswell) из Роты G 505-го Полка Парашютной Пехоты (ППП) 82-й Дивизии. – Нас подвезли к самолетам в городских автобусах: грузовиков не хватало. Залезть в них со всем нашим снаряжением было непросто. Ну, добрались до самолета, и подполковник Эдвард [Эд] Краус (Edward Krause, 1916-1970, на фото слева), командир 3-го Батальона, подошел и переговорил с нами, при этом каждое второе сказанное им слово было ругательством. Думаю, он был хорошим командиром, но уверен, что эта черта его характера мне не понравилась.» Бозвелл также вспоминал, что Краус поднял над собой американский флаг и сказал: «Этот флаг мы подняли над Неаполем, когда взяли его, и, когда вы встретите меня в Сен-мер-Эглизе, мы поднимем его и там. Некоторые парни пытались шутить, но большинство вело себя тихо. Некоторые из них бывали в бою раньше, некоторые нет; среди нас было много пришедших с пополнением. Каждый, вроде как, был погружен в свои мысли.»

C-47 начали выкатываться на взлетно-посадочные полосы британских аэродромов и подниматься в воздух. Вторжение начиналось...

Ночное происшествие в Сен-мер-Эглизе – 5 июня 1944 года

Из-за введенного немцами комендантского часа Сен-мер-Эглиз, как и все города в Нормандии, был погружен в темноту – окна домов были плотно занавешены, фонари не горели. Мэр городка Рено был разбужен сразу после полуночи отдаленным грохотом выстрелов зенитных батарей. Он предусмотрительно отвел свою жену и детей в семейное бомбоубежище, после чего услышал громкий стук в дверь. Открыв дверь, он увидел шефа городской пожарной команды со сверкающим шлемом на голове – тот взволнованно сообщил ему, что горит двухэтажный дом, принадлежавший семье Эронов (Hairon) и

расположенный у юго-восточного края городской площади. Далее он сказал, не может ли мэр попросить [немецкого] коменданта приостановить действие комендантского часа. Рено сказал, что попытается это сделать.

Мэр поспешил отправиться в немецкий штаб, находившийся в ратуше, и разъяснил ситуацию дежурному сержанту, не став будить коменданта. Тот дал Рено разрешение на вызов добровольной пожарной команды и отрядил бригаду горожан с ведрами для тушения пожара. Был также вызван караул из немцев, которые должны были присматривать за добровольцами и предотвращать возможные акты саботажа. Затем Рено побежал к дому местного священника, отца Луи Рулланда (Louis Roulland), чтобы тот приказал звонарю ударить в колокола и тем самым поднять тревогу среди горожан. Вскоре более сотни мужчин и женщин, некоторые все еще в ночном белье, собрались у церкви, чтобы сформировать живую цепочку длиной около 50 ярдов и передавать ведра с водой от насоса к пожарным. Около 30 хорошо вооруженных немцев стояли неподалеку и наблюдали за происходящим.

Самолеты с парашютистами на борту в воздухе

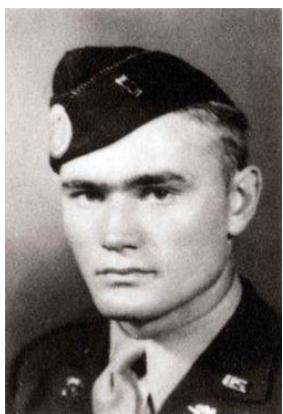
Поднявшиеся в воздух транспортные самолеты устремились к двум участкам высадки воздушного десанта: части британской 6-й ВДД к двум мостам через реку Орн/Orne и Канский канал и к упрятанной в казематы немецкой батарее *Merville* на восточном фланге 60-мильного сектора высадки морского десанта, части американской 101-й ВДД, которой командовал генерал Мэксвелл Тэйлор (Maxwell Taylor, 1901-1987) – к участку высадки, прилегающему к пляжу *Юта*, крайнему западному в секторе вторжения.

Парашютисты 101-й ВДД. Их самолет вот-вот поднимется в воздух...

С-47 с американцами на борту взяли курс на западную оконечность Англии, затем повернули на юг в сторону оккупированных немцами Нормандских островов и далее на восток через полуостров Котантен. Они шли на скорости 130 миль в час, при приближении к участкам высадки пилоты снизили ее до 110 миль в час и меньше.

Один из транспортников нес на борту 18 парашютистов из Роты Н 508-го ППП 82-й ВДД.

Лейтенант Виктор Грэбб (Victor Grabbe, 1921-1944, на фото слева) подбадривал своих людей песней, хотя мелодию и ее слова заглушал рев авиамоторов. Один из солдат, Лью Милкович (Lew Milkovics), вспоминал: «Все было спокойно, пока мы летели через пролив. Уверен, что большинство из нас, как и я, думали о близких и любимых, и, вне всякого сомнения, жалели себя, потому что знали, что произойдет в скором времени. Нам было любопытно, сколько из нас останется в живых. Лейтенант Грэбб ощутил это напряжение и громко крикнул: «Эй, парни, как насчет того, чтобы спеть?» Это разорвало тишину. Кто-то запел *Дай мне назвать тебя любимой/Let Me Call You Sweetheart*, потом затянули *Don't Sit Under the Apple Tree with Anyone Else But Me/Не сиди под яблоней ни с кем, кроме меня*, затем *Глубоко в сердце Техаса/Deep in the Heart of Texas*. Так оно и шло – мы спели еще много старых песен в течение следующих 10 минут или около того. Это было здорово, поскольку так мы расслаблялись и переставали думать о себе и предстоящих опасностях... Я сидел и думал: «Парень, этот Грэбб соображает, что к чему.» Сомневаюсь, что в условиях такого давления еще кто-нибудь из командиров группы догадался сделать это. Никогда не забуду то, насколько сообразительным был наш лейтенант.» К сожалению, 26 июня Грэбб умрет от ран, полученных в бою...

Так фронтовой художник в вольной манере изобразил высадку 101-й Дивизии с воздуха. Здесь и парашютисты, буксируемые транспортными самолетами планер Waco CG-4A...

Отис Сэмпсон (Otis Sampson, 1911-2011, на фото слева, участник воздушно-десантных операций на Сицилии и в Италии), сержант Роты E 505-го ППП, позднее рассказывал, что в его самолете было тихо, никто не пел и каждый думал о своем: «После пересечения береговой линии Нормандии мы встали и пристегнули к тросу карабины вытяжных веревок. Я не видел, чтобы с земли кто-то вел огонь. Все шло хорошо, слишком хорошо, чтобы мне это нравилось; казалось, мы летим в какую-то ловушку. Находясь у открытой двери, я видел, как луна освещает расположенную под нами местность: на ней не было видно никаких признаков жизни. Я стоял и полностью контролировал свои мозг и тело, когда самолет пошел на снижение... Потом он выровнялся, потом опять пошел вниз. К этому моменту мы уже далеко зашли вглубь пространства над сушей, и машина снизила скорость. Земля внизу выглядела такой мирной... Я никогда не ожидал, что она будет такой.»

В головном самолете находился заместитель командира 82-й Дивизии [Прыгучий Джим Гэвин](#) (Jumpin' Jim Gavin, его мать, возможно, была из Ирландии), который должен был высаживаться с 508-м Полком. Вот что он писал в своих воспоминаниях: «По нам открыли ружейно-пулеметный огонь с земли. Он сначала казался довольно безобидным, звуки были такие, словно камушки стучали по жестяной кровле. У меня был такой опыт раньше [над Сицилией], и я знал, что это такое.»

Аэрофотоснимок Сен-мер-Эглиза, сделанный после занятия городка американцами. На главной улице – их машины.

Вскоре после пересечения береговой линии полуострова Котантен C-47 вошли в плотный слой облачности Сержант Элмер Уишерд (Wilmer Wisherd, 1921-2022, на фото слева), бортинженер одного из самолетов, на борту которых находились солдаты и офицеры 101-й Дивизии, вспоминал, как у него перехватило дыхание, когда они оказались в облаках: «Я сам не пойму, как мы проскочили через эти облака, не столкнувшись с другими самолетами

или не повредив кого-то из них. Потом мы выбрались из них и оказались под огнем зениток.

Я видел, как он задевает соседние с нами машины. Тут мы снова оказались в облаках, это был довольно мощный слой, но, выйдя из него, мы по-прежнему сохраняли строй! Как мы удержались в группе, понятия не имею. У нас были классные летчики, они знали свое дело. Переговоров между экипажами самолетов не было: поддерживался режим радиомолчания... Потом мы снизились до высоты 800 футов. Мы были точно над участком высадки.»

За штурвалом одного из C-47 с людьми из 82-й ВДД на борту был 1-й лейтенант Билл Томпсон (Bill Thompson). Он вспоминал, что несмотря на занятую долгие месяцы подготовку многие пилоты запаниковали, сначала оказавшись в облаках, а потом под огнем с земли. Многие нарушили строй, делая резкие повороты, чтобы избежать попаданий зенитных снарядов, круто ныряя или неожиданно взмывая вверх. «Я видел трассы снарядов напротив нас, - рассказывал он. – Они пролетали на расстоянии перед нами, потому что [немцы], вероятно, не привыкли стрелять по медленно летящим машинам. Нас не задело, так что я, в конце концов, снизился еще немного и вырвался из облаков. Мой ведомый увидел водную поверхность, думаю, возбудился и начал выбрасывать [своих парашютистов] до того, как я подал ему сигнал приступить к этому.»

Лейтенант Эдвард Отт (Edward V. Ott, 1915-1999, на фото слева), штабист 2-й Роты 509-го Полка 82-й Дивизии, рассказал о том, как чувствовал, что высадка обернется катастрофой, когда пилот C-47, в котором он находился, начал маневрировать, чтобы уклониться от сильного огня зениток. Он зажег зеленую лампочку, когда самолет набирал высоту и двигатели работали на полную мощность. Когда я выпрыгнул, вихрь от работающего пропеллера оказался настолько сильным, что сорвал с меня мой рюкзак и все снаряжение, так что, приземлившись, я имел под рукой только нож. В тот момент я не увидел ни одного из тех, с кем был в самолете.»

Сержант Эд Барнс (Ed Barns), старший в отделении связи 3-й Роты 507-го Полка 82-й Дивизии, задремал во время занятого час полета, но был разбужен, когда C-47 стал приближаться к месту высадки: «Мы стояли и, собравшись с духом, смотрели на красную лампочку и ждали, когда загорится зеленый свет. Выглядывая в дверь, мы видели трассы снарядов и пуль, летящих в нас из темноты. Потом красный свет сменился на зеленый, и мы начали вываливаться из самолета.»

Лейтенант Фил Ричардсон (Phil Richardson), старший по десантированию в своем самолете из Роты H 508-го Полка, вспоминал: «Когда мы подлетели к месту высадки во Франции, я посмотрел на него и увидел, что над ним все иссечено [снарядными и пулевыми] трассами. У меня было такое чувство, что мы не должны высаживаться на этом участке, и сказал пилоту сбросить скорость, но продолжать полет. Вскоре стал виден пролив на противоположной стороне полуострова. У нас был такой приказ: никто из десантников не может вернуться в Англию [на борту самолета]. Я еще раз посмотрел вниз и увидел, что над землей не видной огневых трасс, там мы и выпрыгнули – это было близ городка Байё/Bayeux.» Это был он, и это было в 30 милях от намеченного для Роты H участка высадки.

Разбившийся и сгоревший С-47. Нормандия, 6 июня 1944 года

Джеймс Идс (James Eads), также из 82-й Дивизии, вспоминал, что его С-47 попал под сильный огонь: «Мы получили повреждения ... от попаданий зенитных снарядов и пулеметных очередей на подходе к цели. Самолет был в стороне от участка высадки. Загорелся зеленый свет, и десантники начали выпрыгивать из самолета. У пятнадцатого по счету парня были проблемы со снаряжением. Произошла некоторая задержка, пока он приводил его в порядок, и я, будучи 16-м и последним, вывалился наружу.»

Вспоминает Гленн Дрейк (Glen C. Drake) из Роты H 508-го Полка: «Я знал, что не было ни одного другого, кто хотел бы выбраться из самолета так же сильно, как я. Я прицепил карабин своей вытяжной веревки к стальному тросу, протянутому вдоль самолета... Я был предпоследним из нашей группы, и мне было просто любопытно, сумею ли я выпрыгнуть.» Наконец загорелся зеленый свет, и парашютисты начали продвигаться к двери, исчезая один за другим в темноте. «Казалось, это будет продолжаться вечно, - рассказывал Дрейк. – Продвигаясь к двери, мы прилагали все усилия для того, чтобы удержаться на ногах, и я думал вот о чем: «Черт возьми, давайте же, давайте, давайте выберемся к дьяволу из этого долбаного самолета, пока он не ударился о землю! Когда я, в итоге, шагнул в дверь, я сразу же понял, что попал из огня в полымя/*from the frying pan into the fire!* Это был ночной прыжок, но сотни фосфорных осветительных ракет превратили ночь в день. Ну и денек для фрицев (*в тексте – Krauts – BK*) – стреляй, как в тире/*like shooting fish in a barrel!*»

Сержант Вёрст был в смятении из-за того, насколько опасным оказался прыжок с парашютом. Дисциплина и приверженность порядку, которые прививались экипажам С-47 в ходе долгих месяцев подготовки к вторжению, казалось, куда-то испарилась: один самолет за другим выпадал из строя, чтобы избежать огня с земли. Безнадежно потеряв ориентировку и придерживаясь приказа не возвращаться в Англию с парашютистами на борту, некоторые летчики просто включали зеленый свет, подавая сигнал к прыжку независимо от того, находится их машина над намеченным участком высадки или нет.

Как рассказал Вёрст, 2-й Батальон 505-го Полка приземлился ближе к цели, чем все остальные батальоны шести высаживающихся американских полков: «Мы знали точно, где мы и что должны были сделать, и сразу приступили к делу.»

Дуэйн Бёрнс (Dwayne Burns) из Роты F 508-го Полка 82-й Дивизии, сидя в самолете, нервничал все сильнее по мере того, как приближалось время прыжка. Около двери загорелась красная лампочка, и это означало, что до сигнала прыгать осталось всего несколько минут. Старший группы «высунулся из двери, пытаясь разглядеть, насколько высоко мы находимся над землей, когда наш самолет вошел в слой облаков, и самолеты начали разбредаться по сторонам. Большинство из них стало набирать высоту, стараясь подняться над облаками. Для десантников ситуация ухудшилась: это означало, что нас сильно разбрасывает по местности при приземлении, но летчикам было необходимо избежать возможных столкновений друг с другом... Кажется, мы долгое время сохраняли строй, пока наше звено не попало под огонь с земли, и сначала он был слабым. Ну, по меньшей мере, мы знали, что пересекли береговую линию, и тут ожидание зеленого света начало становиться все более напряженным. Интенсивность зенитного огня быстро возросла, и он стал действительно плотным. Самолет стало цеплять разрывами со всех сторон. Шум был страшным – гул двух моторов, разрывы снарядов, стук осколков и крики людей «Давайте прыгать!» Но зеленый свет все не зажигался... Самолет подскачивал, словно дикий mustang. По днищу самолета застучали пули – нас нащупали пулеметы. Стало трудно держаться на ногах, в то время как летчики пытались маневрировать, многие десантники теряли равновесие, падали и с трудом поднимались. Другим приходилось им помогать, но они сами еле держались на ногах. Некоторых укачивало, я знаю это, потому что до меня донеслась вонь от чьей-то блевотины. Этот полет превратился в ад. Несмотря на все тренировки, через которые мы прошли, в них не было ничего такого, что могло бы подготовить солдата к такому развитию событий. Я было подумал: а выберется ли кто-нибудь из нас живым из самолета?»

Парашютисты вступают в бой

Тем временем пожар, охвативший дом семейства Эронов, не удавалось потушить, и тут люди – и солдаты, и горожане – услышали звуки приближающегося вторжения, заглушившие все остальное. Это был гул самолетных двигателей, сначала донесшийся издалека, с запада, но потом усилившийся и превратившийся в гром, разразившийся прямо над головой. Люди смотрели в небо и видели, как из темноты стали появляться человеческие фигуры, висевшие под покрытыми зеленым камуфляжем куполами парашютов....

Вторжение началось. Американцы приземлялись и сразу же вступали в бой. Некоторые из них повисали на деревьях и беспомощно болтались: кому-то из них удавалось перерезать стропы и спуститься на землю, кого-то сразу же убивали солдаты противника. Некоторые десантники со своими тяжелыми рюкзаками тонули посреди полей, затопленных водой после того, как немцы открыли шлюзы в устье реки Дув и вызвали искусственное половодье на местности, расположенной за полосой пляжей, открыв тем самым дорогу морским водам. Горящие самолеты взрывались прямо в воздухе или падали на землю...

Немцы отчаянно сражались, стараясь не дать парашютистам возможности прийти в себя и консолидировать свои силы. В тыловые штабы оккупантов полетели сообщения о происходящем, и теперь старшие офицеры пытались оценить масштабы воздушного десанта. Почти нигде ситуация не выглядела столь хаотичной, как в Сен-мер-Эглизе. Сержант Вёрст был одним из тех, кто приземлился прямо на территорию городка. «Первое, что я помню, – это то, как я увидел высокий шпиль, торчавший из группы зданий, которая, как потом оказалось, была Сен-мер-Эглизом, – рассказывал он. – К моему удивлению, в городе были пожары. Сразу после этого – все происходило в течение микросекунд – я попал под сильный огонь легких зениток и пулеметов. Было очень страшно. Казалось, огневые трассы вот-вот снесут мне голову, но они прилетали под большим углом к горизонту, однако многие пули и снаряды пробивали мой парашют всего в нескольких

футах надо мной. Третье, что я помню, - взрывы на земле. Это испугало меня: я подумал, что немцы уже навели свой огонь на наш участок приземления. Позднее я узнал, что это взрывались приземляющиеся связки наших мин. То ли из-за большой скорости самолетов они срывались с парашютов, то ли они падали на землю быстрее, чем ожидалось, и от удара слетали предохранители на взрывателях...» Другой парашютист, рядовой 1-го класса Эрнест Блэнчард (Ernest Blanchard) видел, как его приятель, спускающийся рядом с ним прямо на городок с грузом мин или взрывчатки, взорвался в воздухе.

Вспоминает Дюк Бозвелл: «Выпрыгнув, мы повисли над окраиной города. Противник вел огонь с земли. Мы видели трассы очередей, выпущенных из пулеметов. Знаете, в каждой трассе можно было разглядеть с десяток пуль. Когда они проносились рядом с тобой, ты словно подпрыгивал... Это смешно – ты выпрыгиваешь вместе с 10 000 человек, а когда приземляешься, остаешься совершенно один. Дьявольская штука. На мгновение или около того ты сам по себе. На самом деле, мы попали в намеченную точку, прямо рядом с Сен-мер-Эглизом. Я думаю, что все остальные части, включая следопытов, которые высаживались раньше нас, проскочили мимо запланированных участков. Я приземлился в полуимile от Сен-мер-Эглиза или даже ближе.»

Рассказывает лейтенант Винсент Вулф (Vincent E. Wolf, на фото слева), взводный командир из Роты F 505-го Полка 82-й Дивизии: «2-й Батальон приземлился в стороне от затопленных участков местности, на них высадились, по большей части, 1-й и 3-й батальоны, так что нам повезло. Оказавшись на земле, мы немедленно попали под огонь немцев, но, слава богу, со мной был мой автомат *Томпсон/Thompson*.»

Выпрыгнувшие с самолетов в стороне от намеченных участков десантники из 101-й Дивизии также оказались в воздухе над Сен-мер-Эглизом. Старший группы, лейтенант Чарлз Сантасьеро (Charles Santarsiero, 1922-2004, на фото справа) из

506-Полка вспоминал о том, что попало ему на глаза через открытую дверь его C-47, когда самолет приблизился к городу: «Я мог видеть пожары и фрицев, суетившихся рядом с ними. К тому времени уже разверзся ад: с земли стреляли зенитки, винтовки и пулеметы, и под этот огонь попали бедные парашютисты.»

Эрл Маккланг (Earl McClung) из Роты E 506-го Полка десантировался с ножной сумкой, наполненной автоматными и минометными боеприпасами общим весом более 60 фунтов. «Я не мог поднять ногу,» - вспоминал он. Выпрыгнув, он увидел, что спускается на городок, в котором полыхает большой пожар. Это был Сен-мер-Эглиз, находившийся во многих милях от намеченного участка высадки его батальона. «Я опустился на крышу небольшой католической часовни в полутора кварталах к западу от церкви, ударился о нее и отскочил в сторону. Первые несколько секунд ситуация была непростой. Двое немцев бежали в мою сторону, думаю, они видели, как я приземляюсь, но стреляли по моему парашюту, который накрыл крышу склепа. Я вскочил на ноги с моей собранной M1 уложил их. Ну, во всяком случае, я подумал, что уложил. Я не стал ждать слишком долго, чтобы удостовериться в этом, а направился в сторону городка. Пробежал через кладбище, ... встретил ребят из 505-го Полка 82-й Дивизии и оставился с ними следующие девять дней. В итоге я воссоединился со своей частью в Карантане.»

Большая часть парашютистов приземлилась без особых проблем в полях вокруг Сен-мер-Эглиза, но некоторые из них – преимущественно люди из Роты F 505-го Полка – приблизились к земле в самом центре города, когда их осветил огонь пожара, охватившего дом семейства Эронов, что помогло немцам хорошо разглядеть их. Придя в себя, они схватились за свои винтовки и автоматы и открыли огонь по парашютистам. Многие американцы были убиты, не успев добраться до своих *Томпсонов* или вытащить свои

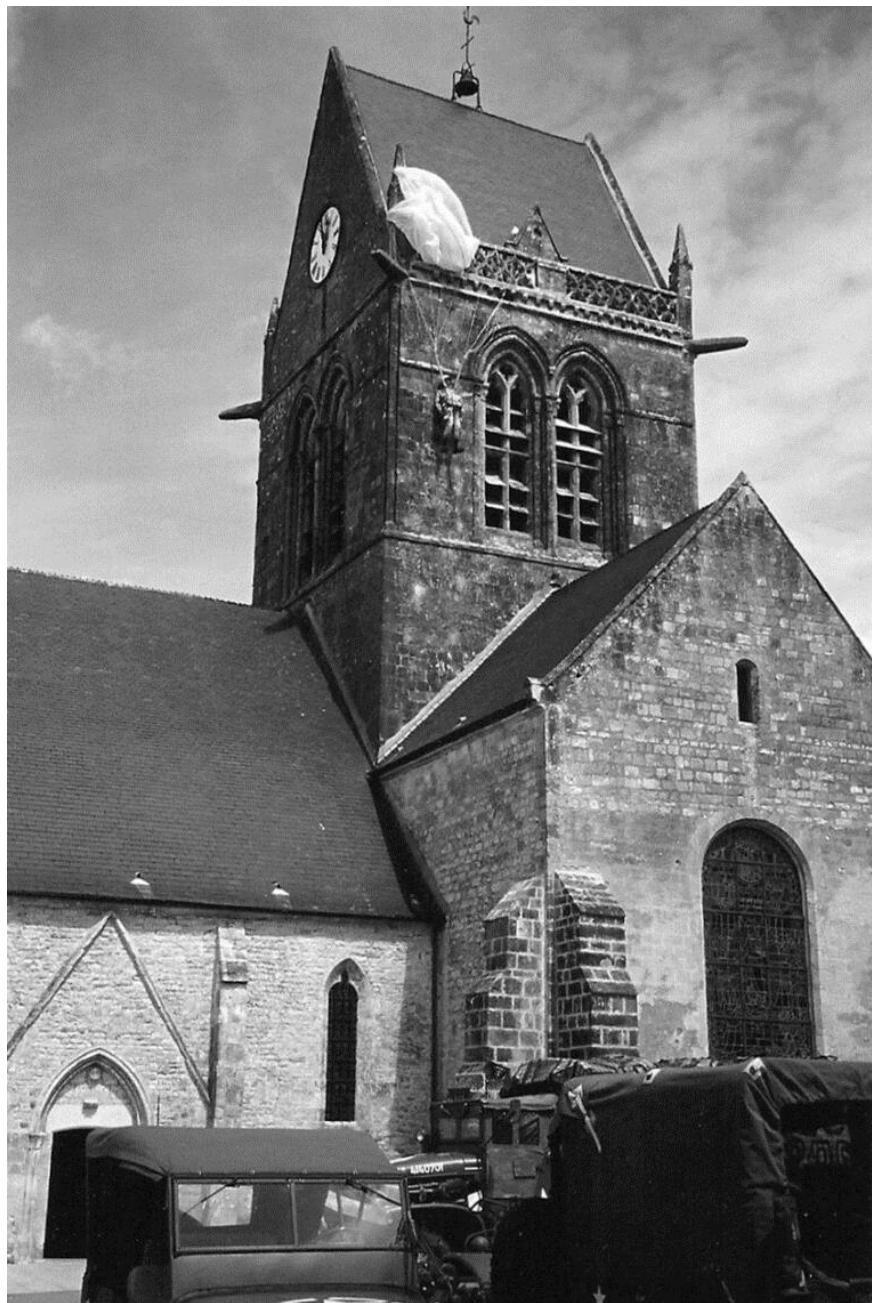
разобранные винтовки из сумок и приготовить их к бою... Это было настоящее избиение парашютистов.

Горожане, занятые гашением пожара, немедленно разбежались, когда разгорелся бой за город. Ни французы, ни немцы не разглядели сразу, что парашютисты были американцами, - большая их часть думала, что это британцы. Как отметил британский историк Дэвид Хауэрт (David Howarth, 1912-1991, участник ВМВ) в книге *Утро в Нормандии (2008)/Dawn of D-Day (1959)*, «жители Сен-мер-Эглиза после всех тех лет, в течение которых им доводилось слушать передачи BBC, даже и представить себе не могли, что их освободителями окажутся американцы.» Только после того, как французы разглядели эмблемы в виде американского флага на рукавах курток убитых парашютистов, они поняли, что происходит.»

Один из парашютистов повис на дереве рядом с церковью и был убит, когда пытался избавиться от своих ремней. Вспоминает мэр города Рено: «С полдесятка немцев выпустили в него магазины своих автоматов, и паренек повис с открытыми глазами, словно хотел увидеть, куда попали убившие его пули.» Другой десантник стал тянуть свои райзеры, чтобы сместиться подальше от огня, который вели по парашютистам немцы с городской площади, но обнаружил, что его сносит прямо на горящий дом. Выпрыгнув из самолета близко к земле, он не располагал временем, чтобы сманеврировать, и упал прямо в пламя, которое втягивало в себя воздух. После этого все боеприпасы, которые он нес на себе, взорвались... (по другим сведениям, в огне погибли рядовой 1-го класса Элфред вэн Холсбек (Alfred J. van Holsbeck) и сержант Эдвард Уайт (Edward White)...

Джон Стил (John Steele, 1912-1969, на фото слева) из взвода лейтенанта Вулфа, был ранен в ногу, находясь в воздухе. Затем его парашют зацепился за шпиль церкви, и американец беспомощно повис в воздухе. С учетом того, какой плотный огонь вел с земли противник, он решил, что для него лучше всего будет притвориться мертвым. Немецкий ефрейтор Рудольф Май (Rudolph May), находился на колокольне городской церкви, когда началась высадка воздушного десанта. Он заметил Стила, болтавшегося на стропах, тот висел, словно мертвый. Однако через какое-то время он шевельнулся, а потом Май и его напарник услышали, как тот запел. Последний поднял оружие, будто собираясь выстрелить в парашютиста, но Май остановил его. Он решил попытаться перерезать стропы парашюта Стила. Сделав это с несколькими из них, он кинул американцу веревку, с помощью которой тот смог бы спуститься на землю, после чего его можно было взять в плен. Стил действительно был взят в плен, но через несколько часов бежал, принял участие в дальнейших боевых действиях и дожил до конца войны.

Муляж, изображающий рядового Джона Стила, и в наши дни свисает со шпиля церкви Сен-мер-Эглизе. На самом деле, Стил повис на противоположной стороне шпиля. Этот эпизод нашел отражение в фильме [Самый Длинный день](#)/The Longest Day (1962), в котором Джона Стила сыграл актер [Ред Баттонс](#)/Red Buttons (1919-2006). Джон Стил также присутствует в компьютерных играх Call of Duty и Hell Let Loose...

Точное число парашютистов, приземлившихся прямо в Сен-мер-Эглизе, осталось неизвестным, по подсчетам [Корнелиуса Райана](#) (Cornelius Ryan) их было не более 30, при этом около 20 из них оказались на площади перед церковью и рядом с ней.

Парашютисты подтягиваются к Сен-мер-Эглизу

У подполковника Крауса в кармане лежал флаг, который он восемь месяцев назад поднял над Неаполем и который он поклялся поднять над Сен-мер-Эглизом. В составе его 3-го Батальона 505-го Полка высаживался рядовой 1-класса Роты Н Лесли Круз мл. (Leslie P. Cruise, Jr.). Вот что он рассказал: «Мы слышали треск автоматных очередей и винтовочных выстрелов, доносившийся со всех сторон, но, там, где мы были, стрельбы не было. Мы

заняли свой участок и ждали приказа двигаться дальше, который был отдан после встречи с местным жителем, которого группа солдат убедила присоединиться к нам. С помощью нашего нового друга мы направились в сторону Сен-мер-Эглиза с группой из Роты G в авангарде и группами из рот H и I, следовавшими за нами. Некоторые группы отсутствовали, и мы понятия не имели, где они, но ждать их у нас не было возможности, потому что время было важным фактором достижения успеха.»

Всего у Крауса под рукой оказалось почти 200 человек. Они собирались проскользнуть в город с незаряженными винтовками, планируя использовать лишь ножи и гранаты в случае столкновения с противником. Такое решение было принято потому, что, если в темноте будут замечены дульные вспышки, это означало бы, что стреляет противник и что можно будет засечь его местонахождение. Краус знал, что идет на риск, но это было необходимости.

Спенсер Вёрст осуществил жесткое приземление в поле за пределами Сен-мер-Эглиза и травмировал спину и бедра. «Если бы это был учебный прыжок, - вспоминал он, - мне пришлось бы обратиться за медицинской помощью, но здесь я не мог позволить себе такую роскошь. Прежде чем даже попытаться избавиться от парашюта, я отполз к соседней живой изгороди, чтобы найти какое-то укрытие. Я вытащил свой пистолет, положил рядом с собой и начал расстегивать пряжки на ремнях.» Здесь Вёрст увидел над собой самолеты C-47, которые, казалось, подходили с самых разных направлений и находились под огнем зениток. Потом он увидел пучок зеленых сигнальных огней. «Это означало, что кто-то из командной группы батальона добрался до намеченного места его сбора.» Превозмогая боль в спине и бедрах, он захромал в этом направлении и встретил своего взводного командира, лейтенанта Джоу Холкома (Joe Holcomb). Перед этим случилось следующее: несмотря на темноту, кто-то из темноты, не желая выдавать свое местонахождение, сказал Вёрсту залечь и укрыться. Тот позднее рассказал, что обругал сказавшего ему это человека: «Не уверен в том, что все что я сказал, прозвучало вежливо. Когда он приблизился ко мне, я увидел две большие звезды – это был [генерал Риджуэй](#) (Matthew Ridgway). Это был первый и последний случай, когда я попытался зачморить генерала...»

Будучи командиром взвода, лейтенант Вулф должен быть иметь под началом 40 человек, но его людей разбросало по очень большой территории (from hell to breakfast). Как ни странно, он позднее говорил, что это было не так плохо: «Если вас два или три человека, то так намного легче, потому что ты знаешь, что собираешься делать дальше вместо того, чтобы беспокоиться о 30 или 40 парнях и том, чем они, черт возьми, заняты. С 30 или 40 парнями куда легче потерять ориентировку в темноте, а если у тебя под рукой небольшая группа людей и ты видишь противника, тебе будет легче справиться с ним с помощью ножей.»

В направлении Сен-мер-Эглиза шел также сержант Отис Сэмпсон из Роты E 505-го Полка. Он рассказывал, что в небе все еще было полно парашютов: «Люди в больших количествах спускались позади нас. У меня сердце выпрыгнуло из груди: я испугался, что выпрыгнувших ранее начнут цеплять наши низко летящие самолеты, и местами дело чуть не дошло до этого.» В точке сбора батальона, в окрестностях города, Сэмпсон натолкнулся на получившего при приземлении травму подполковника Бенджамина Вандервортса (Benjamin Vandervoort, 1917-1990, на фото слева, в фильме *Самый Длинный День* его сыграл [Джон Уэйн](#)), своего комбата. «Он сидел, опервшись спиной о стену и вытянув ноги, - рассказывал Сэмпсон. – Он сказал мне: «Несколько самолетов было потеряно. Я послал парней, чтобы они собрали людей и снаряжение в округе, ситуация находится под контролем.» Он сделал паузу и потом добавил: «Я довольно жестко приземлился на нее», показав рукой на левую ногу! Что-то с ней не так, я послал за санитаром.»

В точке сбора батальона, в окрестностях города, Сэмпсон натолкнулся на получившего при приземлении травму подполковника Бенджамина Вандервортса (Benjamin Vandervoort, 1917-1990, на фото слева, в фильме *Самый Длинный День* его сыграл [Джон Уэйн](#)), своего комбата. «Он сидел, опервшись спиной о стену и вытянув ноги, - рассказывал Сэмпсон. – Он сказал мне: «Несколько самолетов было потеряно. Я послал парней, чтобы они собрали людей и снаряжение в округе, ситуация находится под контролем.» Он сделал паузу и потом добавил: «Я довольно жестко приземлился на нее», показав рукой на левую ногу! Что-то с ней не так, я послал за санитаром.»

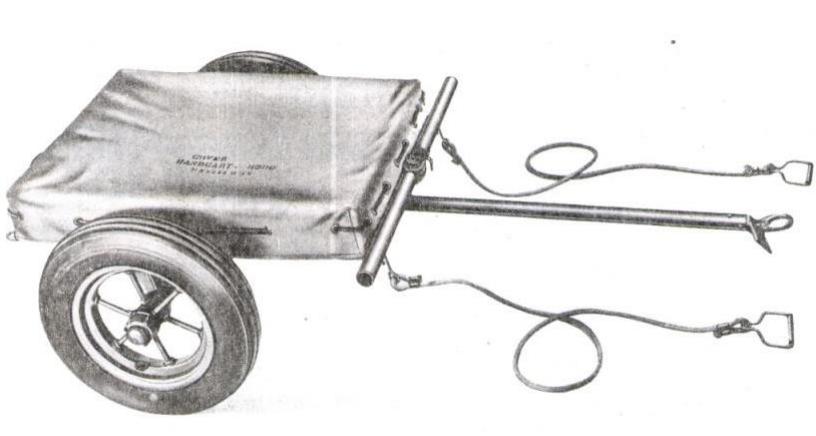
Капитан медицинской службы 82-й Дивизии (справа) дает сигарету раненому немецкому солдату

Я видел, что ему больно. Я ничем не мог ему помочь, поэтому повернулся, чтобы уйти. «Я горжусь тем, что вы с нами,» - сказал он мне, когда я уходил. Это я должен был сказать ему эти слова: с поврежденной ногой он все еще держал ситуацию под контролем...»

Спенсер Вёрст также натолкнулся на Вандерворт: «Он сломал лодыжку в время приземления и скакал на одной ноге, используя винтовку в качестве костиля.» Комбат остался в строю. Заместитель командира 505-го Полка Марк Александр (Mark Alexander, 1911-2004, на фото слева), сказал о нем, что он был «не только чертовски классным командиром батальона, но и чертовски упрямым человеком.» По словам Винсента Вулфа, Вандеворт, «хоть и сломал себе лодыжку, не сбавил при этом обороты. Он был замечательным парнем, просто замечательным. Мы всегда звали его по имени - Бен, никогда не обращались к нему со словом полковник. Он мог похлопать тебя по голове, если ты салютовал ему во время боя. Я вел себя так же, и говорил своим людям: «Никогда не отдавайте мне честь,»

потому что этим вы даете противнику понять, кто здесь офицер, а после этого меня станет выцеливать снайпер. Мы делали именно это по отношению к немцам. Если ты вывел из строя их подофицеров, рядовые уже не имеют понятия, что делать дальше. Так мы могли действовать по обстоятельствам намного быстрее, чем они. Я знал, что мы пришли, чтобы освободить французов, но меня в большей степени беспокоило благополучие моих людей и меня самого. Первым делом люди: где они сейчас, черт возьми? Сколько парней уцелело? Из тех 18, кто прыгал вместе со мной, выжил только один – Расс Браун (Russ Brown), мой парень из расчета 60-мм миномета. Немцы были всюду и везде, и выживал тот, кто видел врага первым.»

Вандерворт выбрал двоих солдат из 101-й Дивизии, чтобы они перевозили его на тележке. Он должен был дойти со своими людьми до Сен-мер-Эглиза.

Слева – тележка МЗА4, которой были снабжены десантники. Справа – кадр из фильма *Самый Длинный День*: подполковник Вандерворт усаживается на тележку, на которой его будут перевозить. Использованная при съемках тележка сильно отличается от оригинала...

Парашютисты занимают Сен-мер-Эглиз – хаос и неразбериха

Когда группа подполковника Крауса приблизилась к городу, в нем царило спокойствие: пожар был потушен, горожане разошлись по своим домам, немецкие солдаты покинули площадь перед церковью, решив, что бой окончился. В воздухе все еще висел дым, трупы парашютистов свисали с деревьев и столбов или лежали на мостовых. Американцы, не поднимая шума, просочились в город, нашли здание, которое немцы использовали в качестве казармы и атаковали его. 30 человек были взяты в плен, 10, оказавших сопротивление, были убиты. Американцы также нашли кабель связи, соединявший город с Шербуром и перерезали его, после чего разместили по периметру города оборонительные позиции.

Хотя Дюк Бозвелл после приземления знал наверняка только то, что он находится где-то в северной Франции, он сделал все возможное, чтобы собрать как можно больше парашютистов. «Моя миссия была простой – собрать нашу группу и войти в Сен-мер-Эглиз, - вспоминал он. – Я закрепил мигающий фонарь на сборном шесте – он состоял из нескольких секций и достигал в длину 20 футов. Думаю, у него было цветное стекло – то ли красное, то ли зеленое. Я рассчитывал воткнуть его в землю, чтобы люди могли его увидеть и понять, что это – пункт сбора. Несколько человек подошли прямо тут же, потом еще несколько. Я собрал большую часть своего отделения, к нам присоединилось еще несколько парней, а потом пришел офицер. Он взял команду на себя, и мы вступили в Сен-мер-Эглиз. В окрестностях городка, были определенные позиции, которые мы должны были занять. Вообще, нашей миссией было удержание Сен-мер-Эглиза, ну, скажем, не всей деревни, но перекрестков и моста, чтобы немецкие подкрепления не могли пробиться к пляжу [Юта] и не сбросили наших с него. Казалось, весь наш полк был в Сен-мер-Эглизе и вокруг него. Мы заняли позицию на окраине деревни на одной из дорог. Первым, что мы увидели, когда вышли к ней, - были тела нескольких наших парней, свисающие с деревьев. Они выпрыгнули прямо над деревней и были убиты до того, как смогли избавиться от своих парашютов.»

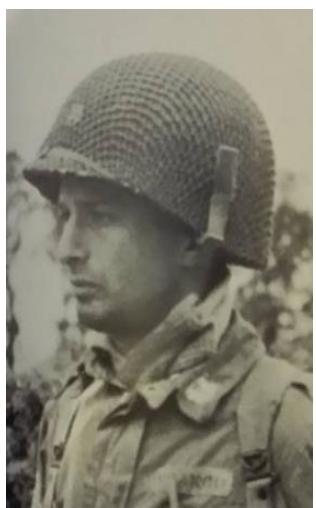

Мэр города Рено (2-й слева) беседует с американцем

Чтобы воспрепятствовать возвращению немцев в Сен-мер-Эглиз, рядовой Круз и другие парашютисты уложили мины на одной из дорог, ведущих в город, после чего вырыли себе стрелковые ячейки и создали дорожный заслон. После того, как в этом районе начали приземляться первые планеры, Круз услышал, как десантники выгружают из них снаряжение, после чего до него донесся шум мотора американского джипа. Вскоре он показался на дороге, ведущей к позиции, на которой находился Круз, с двумя солдатами на борту. Парашютисты попытались криками предупредить людей, находившихся в машине, о том, что на их пути мины, но джип несся на очень большой скорости. Вспоминает Круз: «Те, кто сидел джипе, очень торопились, потому что мы, слышали, как к нам приближается шум их мотора. Сквозь шум до нас донеслись крики тех, кто был в заслоне: «Ложись!», и мы зарылись в грязь на дне наших ячеек. Водитель, должно быть, подумал, что перед ним немцы, не собирался останавливаться и несся по дороге, выжав полный газ... Загремели взрывы, и джип с теми, кто был в нем, взлетел в воздух. На нас посыпались выбитые фары, обломки машины и минные осколки. Они ехали прямо по центру минного поля, подлетели сначала вверх, потом по дуге и опустились на землю за ближайшей живой изгородью. Эти парни вылетели из машины при первом же взрыве и стали первыми жертвами боев на нашем участке, но далеко не последними. Мы потеряли примерно половину наших мин, которые с такими предосторожностями доставили на место, а ведь они могли очень понадобиться в случае атаки фрицев. Эти двое G/I в самом деле нанесли большой ущерб нашей обороне.»

Наступил рассвет, небо над городом было затянуто серыми облаками. Подполковник Вандерворт решил, что собрал вокруг себя всех, кого мог, из своего 2-го Батальона, в том числе, людей из 101-й Дивизии, и направился с ними в сторону Сен-мер-Эглиза, высылая небольшие разведывательные патрули к фермерским домам и постройкам, чтобы убедиться в том, что их в засадах не поджидают немцы. Вспоминает лейтенант Вулф: «Мы вступили в Сен-мер-Эглиз. Там царил хаос по той простой причине, что люди были разбросаны по всему городу. Мы не знали, кто к какой части относится, что и кому положено делать и где находится КП. Полная неразбериха.»

Вот что рассказал Отис Сэмпсон: «У нас был приказ занять Сен-мер-Эглиз. Мы не знали о том, что его уже заняли люди полковника Крауса и прочно удерживают его. Было раннее утро, когда наша группа вошла в город с нашим полковником [Вандервортом] на двухколесной тележке. Парашютисты все еще свисали на стропах своих парашютов с высоких деревьев. Первым делом полковник Вандерворт приказал снять их.»

В северной части города флаг полковника Крауса гордо реял на флагштоке городской управы. Рядом с ней, в большой больнице, хирург 505-го Полка Роберт Док Фрэнко (Robert Doc Franco, 1914-2013, на фото слева, родился в семье еврейских иммигрантов с острова Родос) и его санитары разместили медицинский пункт, в котором оказывали помощь американцам, немцам и горожанам. «Я находился в нем с 4-х утра до полудня. За это время мы оказали помощь 30 или 40 пострадавшим. Кто-то вошел и сказал мне, что где-то в миле от нас находится фермерский дом, битком набитый нашими ранеными. Семья, которая жила в нем, старалась изо всех сил позаботиться о них. Я отправился туда и, действительно, рядом с домом увидел десятки раненых парней, у некоторых из них были тяжелые ранения. Немало их было и в самом доме, в большой комнате. Я был сам по себе, помочь ждать было не от кого.» Сам Фрэнко будет ранен всего через несколько дней...

Погибшие американские парашютисты, собранные [Службой Регистрации Могил](#) для захоронения...

Взвод лейтенанта Тёрнбулла преграждает немцам путь к Сен-мер-Эглизу

В район высадки начали прибывать планерные десантники. К 7 июня Сен-мер-Эглиз все еще находился под контролем людей из 82-й Дивизии, но никто не знал, как долго его удастся удерживать, если немцы контратакуют большими силами. 2-й Батальон 505-го Полка под командованием Вандервортса должен был переместиться в Нёвиль-о-Плен/Neuville-au-Plaine, чтобы предотвратить атаки противника с севера, но наступление

немцев с юга вынудило генерала Риджуэя приказать большей часть 2-го Батальона остаться в Сен-мер-Эглизе и усилить 3-й Батальон Крауса. Вандерворт принял тем не менее самостоятельное решение послать усиленный взвод в расположенный в 1 ½ мили к северо-западу Нёвиль-о-Плен, чтобы тот занял оборону на направлении атаки, возможной с этого направления. Генерал Гэвин позднее назвал этот шаг «одним лучших тактических решений в ходе сражения за Нормандию», поскольку именно там немцы развертывали пехоту и бронетехнику для контратаки.

1-й лейтенант Тёрнер Тёрнбулл III (Turner B. Turnbull III, на фото слева), индеец племени чокто по отцу, взял с собой 44 человека. Он был опытным офицером, в прошлом принимавшим участие в боях в северной Африке, на Сицилии и в континентальной Италии. После тяжелого ранения, полученного на Сицилии, он мог бы вернуться в США, но принял решение остаться со своими людьми...

Его отряд выдвинулся по шоссе N-13 к Нёвиль-о-Плену, атаковал его, выбил обороняющих его немцев и начал готовиться к отражению контратаки противника. К ним присоединился Вандерворт, прибывший на джипе с 57-мм противотанковой пушкой на буксире. Пушка была своевременно выгружена с одного из приземлившихся в районе Сен-мер-Эглиза планеров. Американцы получили сообщение от одного из местных французов о том, что группа парашютистов приближается к городку с севера с захваченной у врага САУ и большим количеством пленных немцев. Тёрнбулл и Вандерворт стали ждать ее прибытия, и уже вскоре на дороге показалась группа людей. На самом деле, это была ловушка: «военнопленные» оказались хорошо вооруженными немцами, а «парашютисты» были либо немцами в американской униформе, снятой с убитых, либо и в самом деле американцами, но взятыми в плен. Так или иначе, головная САУ и несколько находившихся за ней приступили к обстрелу позиций Тёрнбулла в Нёвиль-о-Плене, а пехотинцы - минометный и ружейно-пулеметный огонь. Вандерворт приказал Тёрнбуллу задержать противника на как можно более долгий срок и потом отступить к Сен-мер-Эглизу, после чего отбыл, чтобы предупредить десантников, находившихся в городе, о приближении противника.

Люди Тёрнбулла отбили атаку 1058-го пехотного Полка немцев, усиленного людьми из 91-й Аэромобильной Дивизии. Бой с превосходящими силами немцев продолжался весь день 7 июня.

Подбитый немецкий Stug IV дымится на дороге, ведущей от Нёвиль-о-Плена/Neuville-au-Plain к Сен-мер-Эглизу...

Наступил момент, когда рядовой Джон Этчли (John E. Atchley, 1924 – погиб в Арденнах 03.01.1945, на фото слева) из Роты H, стоявший за 57-мм пушкой и никогда ранее не стрелявший из нее, повредил одну немецкую самоходку и уничтожил еще одну. В некоторых описаниях боя упоминаются три подбитые самоходки. Возможно, третья немецкая машина была выведена из строя пехотинцами, или же она была подбита уже в ходе повторного взятия Нёвиль-о-Плена...

Противник начал обходить американцев с обоих флангов. Сержант Отис Сэмпсон, находившийся к югу от Нёвиль-о-Плена, обстреливал из миномета противника, угрожающего позициям обороняющихся, и его огонь был настолько точен, что лейтенант Тед Петерсон (Ted Peterson), командир взвода, прибывшего для усиления взвода Тёрнбулла, назвал Сэмпсона «самым лучшим и самым метким из всех на свете сержантом-минометчиком.» Около 17.00 пришло время начинать отход: под рукой у Тёрнбулла осталось всего 16 бойцов из числа тех, с кем он занял оборону. Вспоминает лейтенант Джеймс Коул (James Coyle) из Роты E: «Мы продолжали бой и не дали им продвинуться дальше в попытке окружить нас. Хотя мы уступали им в численности, нам удалось сдержать их, пока Тёрнбулл выводил оставшихся в строю из Нёвиль-о-Плена и отступал с ними к Сен-мер-Эглизу.» Но Тёрнбулл так и не добрался до своих. Рядовой 1-го Класса Стэнли Котларз (Stanley Kotlarz, 1921-2009, на фото справа, вероятно, сын польских иммигрантов) вспоминал, что отступающие парашютисты попали под сильнейший артиллерийский и минометный обстрел: «Когда падал снаряд, все мы, казалось, подлетали в воздух. Меня ранило в запястье и в руку. Парень по фамилии Браун был ранен в голову. А лейтенанту Тёрнбуллу начисто снесло верхнюю часть головы. Поднявшись, я увидел, как Браун ползет

в сторону, потеряв направление. Тёрнбулл лежал, из его черепа вытекали мозги.» Посмертно храбрый лейтенант был награжден Серебряной Звездой.

Солдат из 505-го Полка бежит к двери церкви Сен-мер-Эглиза, пока немецкая артиллерия обстреливает город...

7 июня немецкая артиллерия обстреливала не только позиции оборонявших город с севера, но и сам Сен-мар-Эглиз, причинив ему сильные разрушения...

Части 82-й Дивизии отбили Нёвиль-о-Плен на следующий день при поддержке танков, высадившихся на пляж Юта. Время, выигранное Тёрнбуллом и его людьми, дало возможность 505-му Полку консолидировать свои силы, закрепиться на оборонительных позициях и в дальнейшем отразить атаки немцев на город с юга.

Эпилог

Американские парашютисты отстояли Сен-мер-Эглиз, стойко сражались на других участках этого сектора фронта и не дали немцам нанести удар по войскам, высадившимся на пляжу Юта ([1](#), [2](#)).

Жители города хранят память о своих освободителях. Вот что написал об этом в своей книге капеллан 501-го Полка 101-й Дивизии Фрэнсис Сэмпсон (Francis L. Sampson, 1912-1996, на фото слева): «Французы, жители Сен-мер-Эглиза, организовали все так, что каждая семья взяла под присмотр пару могил [на американском военном кладбище рядом с [пляжем Омаха](#)]. По воскресеньям и праздникам они возлагают на них цветы, обещая всегда поминать в своих молитвах тех, кто лежит в этих могилах...»

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/target-sainte-mere-eglise/>

<https://war-documentary.info/sainte-mere-eglise-1944/>

https://www.findagrave.com/memorial/56650927/turner_brashears-turnbull

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org